

Ли Лань поспешно прикрыла рукой тетрадь, не давая матери увидеть содержимое.

На последней странице были написаны слова: «7-й класс 1-го курса, XXX, вперёд!»

Мама Ли Лань улыбнулась:

— Пишешь заметку для спартакиады?

Ли Лань слегка покраснела:

— Да, боюсь, что завтра не хватит заметок, поэтому пишу немного про запас.

Мама Ли Лань сказала:

— Ложись спать пораньше, завтра нужно рано вставать.

Ли Лань обняла мать за руку и начала капризничать:

— Я знаю, ах, не смотри, ты же взрослая, зачем тебе читать то, что пишет ребёнок.

— Взрослые тоже когда-то были детьми, — мама Ли Лань, видя, что дочь вот-вот взорвётся, с улыбкой отвела взгляд. — Выпей молоко побыстрее.

Мама Ли Лань наблюдала, как дочь выпила молоко, взяла пустую кружку и, сделав несколько шагов, вспомнила о чём-то и обернулась:

— Кстати, ваш классный руководитель — недавно выпустившийся учитель, верно? Я видела её, когда вы записывались на учёбу, очень красивая учительница. Как она справляется с вашим классом? В последнее время ты редко о ней говоришь.

Ли Лань надула губы.

— Что случилось? — спросила мать.

— Давай не будем говорить о ней сейчас, завтра мне рано вставать, поговорим через несколько дней, — ответила Ли Лань.

Мать Ли Лань посмотрела на неё некоторое время и сказала:

— Ладно, мы с папой пойдём спать.

— Спокойной ночи, мама.

— Спокойной ночи.

Дверь кабинета тихо закрылась. Ли Лань повернулась, схватила игрушку с кровати и начала сильно сжимать её, пока та не деформировалась. Затем бросила её обратно на кровать и продолжила писать заметку.

***

Вечером Юй Цинтан получила сообщение от Чэн Чжаньси.

[Чэн Чжаньси]: В аэропорту, жду рейса.

[Юй Цинтан]: Счастливого пути.

Чэн Чжаньси была настолько удивлена, что чуть не спросила в WeChat, что с ней происходит? Неужели это сладкий период из-за разлуки? И она наконец-то перестала говорить одно, а думать другое?

Юй Цинтан же не знала, как нормально с ней общаться, и, сославшись на сон, скрылась.

[Чэн Чжаньси]: Спокойной ночи.

Открытие спартакиады начиналось в семь тридцать утра, школа требовала прибыть к семи — разницы с утренним чтением никакой не было.

Для удобства организации учеников всем сначала нужно было собраться в своих классах, а затем классные руководители вели их к назначенным местам.

Ученики в школьной форме были уже плохо различимы, а те, кто был не в форме, в глазах Юй Цинтан выглядели «странно», особенно девочки, которые даже сменили причёски. Юй Цинтан, глядя на часы на запястье, спокойно кивнула ученикам, которые с ней здоровались.

Ли Лань шла по коридору, и, когда подошла ближе, Юй Цинтан разглядела её родинку на кончике носа.

Ли Лань подняла на неё взгляд, слегка вдохнула и с улыбкой сказала:

— Юй...

Юй Цинтан опустила веки, словно намеренно избегая её взгляда.

Ли Лань внезапно охладела:

— Учитель, я пойду внутрь.

Юй Цинтан пошевелила губами, но не остановила её.

В 7-м классе было 50 человек, пришло 48, двое отсутствовали. Хотя школа и не требовала обязательного присутствия, Юй Цинтан всё же спросила Ли Лань:

— Староста, эти двое учеников предупредили тебя?

Внизу не было ответа.

— Староста? — позвала Юй Цинтан.

Соседка по парте Ли Лань толкнула её и тихо сказала, что учитель зовёт. Ли Лань подняла голову из тетради, словно только что услышала:

— Извините, Юй учитель, я думала о предстоящем построении, можете повторить вопрос?

Юй Цинтан повторила вопрос.

Ли Лань ответила:

— Ван Цзяцзя предупредила меня, остальные нет.

— А где записка? — спросила Юй Цинтан.

— Нету, — сказала Ли Лань.

— В следующий раз пусть предупреждает меня лично, — спокойно произнесла Юй Цинтан.

Ли Лань слегка нахмурилась.

Её соседка по парте почувствовала исходящую от неё напряжённость и тихо отодвинулась.

Ли Лань выпрямилась и спросила:

— Разве школа не сказала, что присутствие необязательно? Зачем нужно предупреждение?

Юй Цинтан оставалась спокойной:

— Во время спартакиады я отвечаю за вашу безопасность.

Она сделала жест рукой вниз:

— Садитесь.

Юй Цинтан снова пересчитала учеников, построила их в две шеренги в коридоре и повела их через главный выход.

Осенний ветер развевал зелёное поле стадиона, на открытом стадионе висел красный баннер с надписью «Я занимаюсь спортом, я прекрасен, я здоров!», цветные флаги развевались на ветру. На беговой дорожке постоянно собирались учителя с учениками, направляясь к центральному футбольному полю. Ученики, не участвующие в соревнованиях, занимали места на трибунах по обе стороны от главной сцены, а спортсмены должны были, согласно школьному распорядку, построиться в шеренги и ждать общего осмотра всех учителей и учеников.

Спортивные шеренги каждого класса были одеты в униформу, но у всех были свои отличия: чёрные, белые, розовые, жёлтые — взгляд охватывал радугу цветов, а на молодых лицах сияла энергия юности.

В 7-м классе было заявлено двадцать спортсменов. Ли Лань участвовала в беге на 50 и 100 метров, она также отвечала за табличку и ведение команды. Юй Цинтан стояла перед всеми, и, несмотря на ветер, её голос звучал громче обычного, с ободряющей улыбкой она сказала:

— Всем удачи.

Ли Лань повернула голову в сторону 15-го класса 1-го курса. Классный руководитель 15-го класса был улыбчивым пожилым мужчиной невысокого роста. Говорили, что он преподавал китайский язык, умел рассказывать интересные истории и хорошо ладил с учениками. Классный руководитель 15-го класса обошёл всех своих учеников, похлопал одного мальчика по плечу, другого по спине, каждого спросил, как дела, и выглядел более взволнованным, чем сами ученики.

Один из учеников что-то сказал, и весь класс взорвался смехом.

Ученик прочистил горло и крикнул:

— Ну, приготовились.

Весь 15-й класс дружно громко прокричал:

— Пятнадцать пятнадцать, полны энергии! Фэн Юань, Фэн Юань, метр шестьдесят пять!

Фэн Юань — имя их классного руководителя.

Учитель Фэн погнался за учеником по всему полю. Ученик бежал, оглядываясь, и, видя, что учитель выдыхается, притворился, что устал, и позволил себя поймать, получив пару ударов по руке.

Некоторые классные руководители стояли с руками за спиной, громко кричали, как на военной подготовке:

— Есть уверенность?

— Есть! — хором отвечали ученики.

— Есть уверенность?!

— Есть!!! — кричали ученики, краснея от напряжения.

...

— 8-й класс, 8-й класс, завоюем первенство, вместе, к новым вершинам!

— Горный тигр, водный дракон! 1-й курс, 9-й класс, скрытые таланты!

— Восточный ветер, бой барабанов, 25-й класс никого не боится!

...

Ветер доносил воодушевляющие крики учеников с поля до высоких трибун, где несколько учителей собрались поболтать, вспоминая ушедшую юность.

— Юй учитель, — позвала её из толпы Ян Ли, но в шуме стадиона её голос едва был слышен. — Иди сюда.

Юй Цинтан, поняв её по губам, подошла.

Ян Ли, заботясь о новой учительнице, чтобы та не чувствовала себя изолированной, специально привлекла её внимание:

— Мы тут вспоминаем, как сами были учениками. В чём ты была сильна?

Юй Цинтан серьёзно подумала и ответила:

— В роли зрителя.

Несколько учителей рассмеялись.

Юй Цинтан была малозаметной, и, когда она молчала, её легко было забыть. Учителя, продолжая болтать, постепенно исключили её из разговора, и Юй Цинтан, не нуждаясь в разговоре, спокойно оставалась в тени.

— Учитель Чэн, наверное, в школе была очень спортивной.

Услышав это, Юй Цинтан взглянула на говорившую Ян Ли.

— Какую учительницу Чэн?

— Ту, что в нашем кабинете, звёздную.

— Новую учительницу физкультуры 1-го курса, Чэн Чжаньси?

Юй Цинтан подумала: Неужели Чэн Чжаньси уже так известна?

— У неё длинные руки и ноги, она ещё и танцует, с бегом проблем не должно быть. Позже спрошу, будет ли она участвовать в соревнованиях для учителей, — сказала Ян Ли.

Ян Ли снова позвала её:

— Юй учитель.

Юй Цинтан повернула к ней взгляд.

— Учитель Чэн говорила, когда вернётся? — спросила Ян Ли.

— Сегодня днём, — ответила Юй Цинтан, не задумываясь, а затем слегка удивилась: почему все считают, что она должна это знать?

Ян Ли прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Я даже не знала. Видимо, вы с ней близки.

Юй Цинтан промолчала.

— Эй, эй, эй, слышно? — микрофон на главной сцене начал тестирование, открытие вот-вот начнётся.

Ян Ли, невольно взглянув вниз, вдруг тихо ахнула и с удивлением сказала:

— Юй учитель, ваш класс раздевается.

Юй Цинтан последовала её взгляду и увидела, что ученики, которые только что были в школьной форме, внезапно, как по команде, сняли её, открыв свежие белые рубашки и галстуки. Нет ничего прекраснее юности: ученики, стройные и подтянутые, в аккуратных рубашках демонстрировали уверенность и энергию молодости.

<http://bllate.org/book/16859/1552790>